

Аист Сергеев

ЛЫМНЫВКА
ЛЫМЛЫНЫЛ
ЛУМУДЫР
ЛУМАНЗЭ
СНЕГУРОЧКА

коломна

кӧ лум на лоӧ

если снег еще будет

2023

Коз пу вылын – лым, лым,
Коз пу улын – лым, лым,
Гӧгӧр лымйӧн тырӧма.
Ошкыс гуӧ пырӧма,
Тӧвбыд узьӧ, вой и лун,
Энӧ торкӧй ошлысь ун.

Сергей Куликов

Как на горке – снег, снег,
И под горкой – снег, снег,
И на елке – снег, снег,
И под елкой – снег, снег.
А под снегом спит медведь.
Тише, тише. Не шуметь!

Ирина Токмакова

Леший сзади обнимает Мизгиря;
Снегурочка вырывается и бежит по
поляне. Леший оборачивается пнем.
Мизгирь хочет бежать за Снегурочкой –
между ним и ею встает из земли лес. В
стороне показывается призрак
Снегурочки. Мизгирь бежит к нему, –
призрак исчезает, на месте его остается
пень с двумя прилипшими, светящимися,
как глаза, светляками.

*А.Н. Островский. Снегурочка. 1873.
Действие третье. Репарка.*

Кто не любит моей «Снегурочки», тот не
понимает моих сочинений вообще и не
понимает меня.

*Н.А. Римский-Корсаков.
В письме жене 22 января 1893.*

Она очень хорошая. В голубом пальто. Высокая, с большими ладонями. Приехала ночью на электричке, я ее встретил, подвел несмотря на дождь и усталость к Москва-реке чтобы поздороваться, привел домой, угостил мороженым, напоил соком, уложил спать, а наступившим дождливым днем проводил обратно. Снега уже не осталось почти. Снегурочки нет. Она прошла через турникеты на станции Коломна, поднялась на платформу, смешалась с людьми, махнула мне сверху, а я ей. В воскресной переполненной электричке все заняты собой – никто и не заметил по пути как она исчезла. Ни ее красную сумку с тапочками, одеждой для ночлега и купленной здесь на обратном пути пастилой. Ведь сумки разноцветны у многих – и хороших девушек много. Никто ее не ожидал нигде – ни по пути, ни на большущей конечной станции – только я в Коломне, коротко, недавно. Есть только мартовские лужи и залитые дождем окна. Есть реки, прямо сейчас выходящие из берегов. И кряквы с чирками, которые плещутся шумно как киты. А иногда это плещутся большие рыбы. И даже драконы – серые и белые – самые весенние в наших реках.

Реки наши набирают бег. Волокуют ветки и целые ветвистые стволы. Дожди смывают остатки снега. В одно из последних чисел марта у Луманзе День рождения – и отметить его мы решили здесь. Я прибыл сюда чуть пораньше, так чтобы заранее обустроить ночлег и суметь ее встретить. Здесь красивый правильный город в красивом правильном месте – здесь реки впадают в реки, и земля здесь очень наша с Луманзе. Лучшее отмечание – это ноль усилий и почти ноль событий, это один или два куска хлеба, плывущие по течению, вместо говорливых столов и сложных салатов, это много времени и сил. Лучший запах – запах прибрежной ивы в начале паводка. А лучшее знание – это знание о том, что красивая скромная Снежная Девушка в одеждах цвета замерзающей воды немножечко ходит среди нас в эти дни, смотрит на наши окна. Немножечко ночью, немножечко днем. Счастье – это когда ничего не происходит. Мы с Луманзе убеждены в этом. Поэтому прощаемся. Луманзе уже уехала. Я тоже скоро уеду.

Мы говорили с ней по телефону в конце осени, в дни первого настоящего снега, говорили на мерянском, Луманзе ведь еще какая наша – обсуждали, что хорошо бы нам встретиться в ее День рождения, а раньше вряд ли удастся. Можем и в День рождения, кō лум на лоӧ. – ответила Снегурочка. – Если снег еще будет. И мы сразу поняли на этих словах, что встречаться будем в Коломне. Мы любим друг друга с детства, но видимся редко, раз в несколько лет. Я ее еще Лумочкой зову или Лумушкой или Лумашей, с русскими ласкательными суффиксами, а ей так тоже очень нравится, ведь мы давно уже говорим и по-русски и полюбили этот язык. Еще Лымок или Лумок – но эти уменьшения-ласки уже наши. Я же знаю почему при земной жизни, продолжавшейся сорок один год, так и не женился – с садика я полюбил Снегурочку, а теперь вот всё у нас с ней прекрасно совсем.

Голубая «Мелодика» в голубом футляре – это такая большущая губная гармошка с клавишами и мундштуком, даже еще и с трубкой для игры обеими руками, сделанная в Индонезии, купленная в большом и прозрачном городе Молочаи, где Ока впадает в Волгу – останется здесь в Коломне. Это наш со Снегурочкой вам подарок.. Я сыграл на ней ночью перед сном переодетой в домашнее Луманзе две песни – русскую «Вдоль по улице метелица метет» и итальянскую «Скажите, девушки, подружке вашей», эти песни я люблю с детства, и играют они легко. Счастье – это когда ничего не происходит. Когда никто никого никуда не тянет, и тем более не мешает, не преследует. Когда жить и любить – это медленно таять, как тает прямо сейчас Луманзе. Пар увлажняет воздух, смешивается с ним, пар – безусловно полезная штука. Хорошо, когда жизнь похожа на аромалампу. Она небольшая, ничего не захламляет. Которую при желании можно и погасить, и не зажигать годами, не капать в нее масел, а хуже от этого она не будет, и ароматы ее нам известны более чем.

В середине дня по пути из дома на станцию мы зашли в магазин «Ткани» на Зайцева, 15 – и подарили там друг другу на прощание по портновскому мелу – по бледно-бирюзовоголубому. Мел – лучший подарок, один из лучших. Он легкий и маленький, очень хороший, им чертишь

по тряпочкам или по любым поверхностям, по подоконникам, по простыни, по столу, по покрывалу кровати, по одежде которая на тебе или на близком человеке, начерченное сдувается или смывается очень легко, а потом он становится все меньше. А можно чертить им понемножку и сохранить всю жизнь. А можно просто его всю жизнь брать в руки, подносить к глазам, почти ничего не чертить – и тогда он переживет и вас.

6

А как же скучание, если любишь? Это ведь неразрешимый вопрос. Скучая, неподвижным и малоподвижным оставаться трудно. Испаряется вода, а не человек. Нам с Луманзе хорошо рассуждать – мы ведь не вполне люди, хотя и похожи на них и очень к ним сочувственны. С этого места рассказ о Снегурочке продолжается уже без Снегурочки. Можно было бы и не продолжать. Но мы ведь видимся и разговариваем с вами редко. Поэтому поговорим, ага. И я ведь пока остался.

7

Русские стали называть Оку – Пояс Богородицы. А наше имя Ока помимо просто Реки, не нуждавшейся даже в уточнении какой имени, ведь Ока у нас такая одна, так вот – помимо Реки очень рано слово Ока получило у мери и аборигенов Нижнего и Среднего Поочья – мещеры и муромы – нарицательное значение. Этот смысл передать довольно трудно, ведь всего три звука. Но и прекрасно что всего три. Это пахнет совершенством и абсолютом. Так вот – Ока это Нескучание. То самое Нескучание, переполненное Любовью, включающее в себя Скучание, но от последнего тебе не плохо. И Боже упаси – забвение, никакого забвения здесь нет! Если угодно – Любовь Без Боли, ведь Нескучание – таковое и есть. Слишком мечтательно и слишком прекрасно? Но как бы вам объяснить поточнее... Ока – это реальность? – Реальность. Это пароль? – Пароль. Соединяющий человека с надчеловеческим? – Соединяющий. Помогающий? – Помогающий. Дающий силы жить? – Дающий. Сильно? – Очень сильно. Других доказательств у меня нет, но этого более чем достаточно и это более чем реально. И слово Ока написано везде-везде – от дорожных указателей до неисчислимых книг, и произносится людьми в речи и в переписке и в мыслях ежесекундно! Отрицать Оку невозможно. Ставить под сомнение – тоже. Река Нескучание впадает в реку, чье имя с первых на ней языков переводится – Свет. Вот почему Ока такая хорошая, такая живительная, хотя все реки

хорошие, плохих нет, но нет и больше такой реки как Ока. Именно через это ее внутреннее значение, которым я делюсь, а уехавшая Луманзе меня поддерживает, мы обсудили с ней этот вопрос.

8

Знаешь что, Снегурочка? Ты вот уехала и вернешься только с первым снегом, и совсем не факт что мы увидимся и тогда. А я пожалуй что в ожидании тебя или в нашу честь объеду все окские города, в каждом немножечко поживу и немножечко напишу о них или с их помощью, если сумею, а не сумею – просто пройду. Это состояние и называется – *ока*. Курсивом и с маленькой буквы. И оно всегда окрыляет, и никогда не отрезает крылья. Или просто объеду, в каждом куплю по мелу и пуговице и подарю там реке Оке и другим тамошним рекам. Города не бывают бывшими – поэтому и теперешние, и превратившиеся в поселки, и превратившиеся в урочища с памятными знаками или даже без памятных знаков – я объеду их все. Вот у города Елатымы в рязанской земле, например, на гербе – парус с золотыми веревками. В память о том, что в сем городе обогащаются славными своими парусными полотнами. Какой же это пгт? Так и пройду – сверху вниз. Орел, Белёв, Чекалин, Дивьягорск, Перемышль, Калуга, Алексин, Таруса, Протвино, Серпухов, Тешилов, Пущино, Ступино, Кашира, Озёры, Коломна, Луховицы, Перевитск, Рязань, Старая Рязань, Спасск-Рязанский, Шилов, Касимов, Елатама, Выкса, Навашино, Муром, Павлово, Бережец, Горбатов, Держинск, Молочаи, этот город чаще зовут Нижний Новгород, здесь Нескучание впадает в Свет, они встречаются под гул города-миллионника, а по ночам эта встреча подсвечена электричеством и неонам и никогда не гаснет. А мы с тобой встретились в этот раз, моя хорошая, мое Голубое Сердечко, в самом середине Пояса Богородицы, в самой сердцевине реки Нескучание – эта середина-сердцевина как раз на участке Коломна-Рязань.

9

Знаешь что, Луманзе? В Яранском районе Кировской области между городом Яранском и поселком Оршанкой в старой марийской земле есть речечка Лум, она впадает в реку Ярань, Ярань в Пижму, Пижма в Вятку, Вятка в Каму, а Кама в Волгу, в Свет, а близко при впадении речечки Лум в Ярань стоит село Лум. Я раньше часто проезжал те места, а теперь давно уже не был. После окских городов я поеду туда. Из Нижнего на электричке до города Шахуньи на самом севере Нижегородчины,

оттуда до Яранска на ПАЗике, если успею, или на такси в любое время суток, в Яранске наверное остановлюсь в гостинице, чтобы отдохнуть – из Яранска до реки Снег рукой подать. Я еще не решил, что буду на ней делать. Но это будет что-то очень важное и нужное, связанное с тобой и с нами. Потом расскажу тебе. В марийском селе Снег есть церковь Рождества Иоанна Предтечи, она долго была зернохранилищем, а теперь снова действует. Эта церковь никогда не была расписана изнутри! Как такое возможно – не понимаю, но очень притягательно, любопытно. Про нее написано, что в ее архитектуре использован очень редкий византийский прием световой галереи – и я снова не понимаю пока, и мне опять очень нравится. А автор проекта – Иван Апполонович Чарушин, знаменитый мастер Вятско-Камской земли. Вот – посмотрю и ее, постою на службе, поночую даже, может быть. Если мы надумаем однажды с тобой обвенчаться – то может быть здесь! В селе Лум на реке Лум в церкви без росписи и со световой галереей. Но прежде я погляжу что и как и расскажу тебе!

10

Знаешь что, милая. Есть французская народная песенка про Кораблик, она мне нравится еще со школы, я учил французский язык. Жил на свете маленький Кораблик, который никогда не плавал, и вот однажды он отправился в долгое путешествие по Средиземному морю.. А дальше там подробно рассказывается о том, как оставшиеся без припасов еды моряки чуть не съели юнгу, которому выпал жребий быть съеденным, то есть всё было почестному. В самый последний момент, когда на корабле уже горел огонь, а моряки стали искать приправы – юнга залез на мачту и стал молить Пресвятую Деву или по другим версиям – Небеса или саму Вечность, что в общем-то по большому счету одно и то же, чтобы его спасло чудо. Чудо произошло! Рыбы и прочие морские существа стали запрыгивать на корабль в большом количестве, и молодой человек был не только спасен от смерти, но и накормлен. А если эта история вас забавляет – мы можем начать ее сначала. – поется в самом конце! Ах, да, и там же еще есть припев: О-е, о-е, мателё, мателё навиге сюр ле флё! О-е, о-е, моряк, моряк плавает по волнам! В конце наступающего апреля на наших реках откроется навигация. Из апреля уже видно лето. И я знаю место, где я спою эту песенку для тебя. Я нашел на карте еще одну реку по имени Снег. Река Лым. После марийской реки Лум я отправлюсь туда. Она в Республике Коми. В Корткеросском районе. Это самые что ни на есть коми места, там один лес и редкие лесные деревни и

самые извилистые на свете реки, через лес петляющие... И я проверил – оказалось, в той стороне как раз половину жизни проработал учителем и директором школы поэт Сергей Лукич Куликов, это его стихотворение про снег и медведя я взял в эпиграф. Ой-ой! А кроме реки Лым там вокруг еще множество речек со снегом в имени – в Корткеросском и в соседнем Усть-Куломском районе – Лымва (Снежная Вода), Лымшор (Снежный Ручей), Лымпасаэль (Лесной Ручей, Отмеченный Снегом)!.... Как здорово!...

Il était un petit navire,
il était un petit navire,
qui n'avait ja-ja-jamais navigué,
qui n'avait ja-ja-jamais navigué.

Ohé, ohé! Ohé!...

Спою эту длинную песню где-нибудь там. И останусь там до зимы. Или перезимую. И может быть там мы увидимся снова, Лумочка.

11

И все эти мои планы называются Окой. Курсивом и с маленькой буквы. Но я напишу без курсива и с большой.

12

Вай верьга верьга
Ой высоко высоко

*Март 2023. Московская область. Коломна.
Арткоммуналка. Ул. Октябрьской Революции, 205.*

**

АИСТ ВСЕВОЛОДОВИЧ СЕРГЕЕВ (1965, Год Зеленой Деревянной Змеи) – мерянский и русский писатель. Автор повести «Овсянки» (2006. Нея) и рассказа «Снежные подорожники» (2013. Коломна). «Снегурочка» (2023. Коломна) – третье произведение автора. Родился и вырос в городе Кологрив Костромской области на реке Унжа в семье поэта Весы Сергеева (Сергеева Всеволода Степановича). Окончил Петербургскую фотошколу, после чего поселился отдельно от родителей в соседнем с Кологривом городе Нея на реке Нея. Работал фотографом на Нейском ЦБК. С ноября 2006 (Год Красной Огненной Собаки) живет под мостом через Волгу у города Кинешма Ивановской области. Бессмертен.